

В столице Германии завершила работу конференция Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы «Актуальные проблемы нераспространения ядерного оружия».

Более 50 ведущих экспертов в области нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения из более чем полутора десятка стран в течение двух дней обсуждали состояние и угрозы режиму нераспространения, глобальные вызовы международной безопасности, пути выхода из складывающихся кризисных ситуаций в Иране, Северной Корее, Южно-Азиатском регионе.

Участники конференции – учёные и практики с мировым именем: экс-министр обороны США Уильям Перри; вице-президент РАН Николай Лавёров; уполномоченный Федерального правительства ФРГ по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Рольф Никель; президент Российского совета по международным делам, экс-министр иностранных дел России Игорь Иванов; президент Пагуошского движения Джаянта Дханапала; директор Центра «Восток-Запад» Университета штата Мэриленд, академик РАН Роальд Сагдеев; посол, ранее Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ Рольф Экеус.

Накануне к участникам конференции обратился министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Россия поддерживает конструктивный диалог со всеми политическими силами и общественными движениями, выступающими за дальнейшее снижение ядерной угрозы. С интересом следим за деятельностью Люксембургского форума, в состав которого входят многие авторитетные политические деятели и эксперты».

Заключительный день работы был посвящен детальному рассмотрению вопросов повестки дня в рабочих группах. Эксперты обсудили перспективы процесса ядерного нераспространения, роль Совета безопасности ООН и МАГАТЭ в укреплении режима

нераспространения оружия массового уничтожения. Специальное заседание было посвящено обсуждению путей выхода из северокорейского ядерного тупика, влиянию индо-пакистанского противостояния на режим ядерного нераспространения и безопасность в регионе.

«За последние годы ядерная программа Ирана стала самым тяжёлым испытанием для режима нераспространения ядерного оружия», - заявил в ходе работы конференции президент Люксембургского форума Вячеслав Кантор. По его словам, сегодня можно констатировать кризис режима нераспространения. Мировое сообщество оказалось не в состоянии остановить развитие ядерной программы Ирана. Сегодня особую опасность представляет сочетание растущих технологических возможностей с агрессивной политической риторикой иранского руководства. Доклады МАГАТЭ свидетельствуют, что по целому ряду параметров деятельность Ирана в сфере ядерных технологий имеет военно-прикладной характер.

По февральским данным МАГАТЭ, Иран втрое увеличил производство обогащённого урана, который может быть использован для создания ядерного оружия. Процесс обогащения урана на ядерных объектах Натанз и Фордо ведётся ускоренными темпами. На сегодняшний день Иран сумел обогатить 110 кг урана на 20%. Из этого количества меньше, чем за один год можно получить оружейный уран.

«Закончившиеся в конце мая переговоры «шестёрки» с Ираном опять не привели к разрешению кризиса, - добавил Кантор. — Кажущаяся «податливость» Ирана связана не с санкциями по резолюциям СБ ООН, а со значительно более жёсткими санкциями, введёнными США и странами ЕС».

Говоря о предотвращении потенциального индо-пакистанского ядерного конфликта, профессор МГИМО Сергей Ознобищев рассказал, что способствовать снижению вероятности ядерного кризиса в Южной Азии будет заключение соглашения о поддержании ракетно-ядерных сил средней и большой дальности в состоянии пониженной боеготовности. «Это положение материально воплощало бы обязательство о неприменении ядерного оружия первыми. Гарантировать соблюдение такого обязательства могли бы как национальные технические средства контроля России и США, так и постоянные наблюдатели ООН на военных базах ядерных сил сторон», - отметил российский эксперт.

«Два государства-конкурента за доминирование в регионе – Индия и Пакистан обладают собственными ядерными программами, при этом политическая ситуация в этой части мира остаётся крайне нестабильной. Мировому сообществу необходимо добиваться от Дели и Карачи обязательного включения в национальные ядерные доктрины принципа неприменения первыми ядерного оружия. Ещё одним способом снижения риска ядерного конфликта было бы достижение взаимных обязательств не размещать ядерное оружие в нестабильном Кашмире», - добавил Вячеслав Кантор.

Другой аспект ядерной безопасности в Южной Азии – возможность получения террористами оружия массового уничтожения, представляет собой одну из самых

острых угроз всей системе международной безопасности. Эксперты Люксембургского форума сошлись во мнении, что борьба с этой угрозой требует более глубокого взаимодействия спецслужб, войск специального назначения, правоохранительных органов и вооружённых сил Пакистана, Индии, России, США, стран НАТО. Также необходимо совершенствование национального законодательства государств в целях укрепления безопасности ядерных материалов и объектов. Пакистанские официальные лица пытаются убедить наблюдателей, что армия в состоянии обеспечить высокую степень надежности охраны имеющегося ядерного арсенала, но у международного сообщества есть сомнения на этот счёт.

По оценке Вячеслава Кантора, ядерный арсенал Пакистана составляет порядка 360 ракет, из которых сто могут быть оснащены ядерными боеголовками. По словам эксперта, у Люксембургского форума нет уверенности относительно уровня физической защиты имеющихся на территории Пакистана ядерных объектов и хранилищ отработанного ядерного топлива.

Как подчеркнул вице-президент РАН, в прошлом заместитель председателя Совета Министров СССР Николай Лавёров, резюмируя мнения, высказанные различными экспертами Люксембургского форума, для решения наиболее актуальных проблем мировой безопасности, ядерного нераспространения и разоружения, необходимо найти общее согласие высокоразвитых стран, имеющих и военный, и ядерный потенциал.

Конференция завершилась обсуждением и принятием заключительного документа – свода рекомендаций членов Люксембургского форума для мировых политиков. В ближайшее время итоговый документ будет представлен общественности. Его копию получают главы ведущих государств и правительств мира, руководство ООН, военно-политических объединений: ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и ШОС.